

“Заступнице
Усердная
град Усмань
милостию
посетившая,
выну покров
Твой над нами
простираеши;

Издается с октября 1996 г.

Одобрено Синодальным информационным отделом

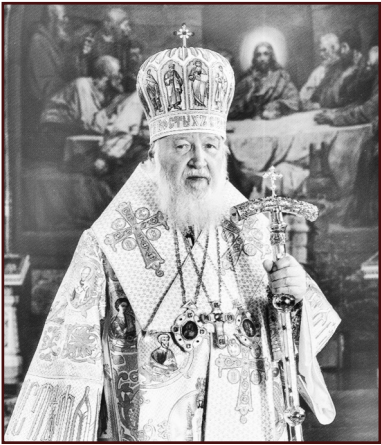

За раб Твоих Сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
ненсчер-
паемых
явилася
еси...”

Усмань православная

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Арсения * №1 (673) январь 2025 год

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА

Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Воздавая хвалу в Троице славимому Богу и разделяя со всеми вами радость нынешнего торжества, обращаюсь к вам, православным чадам нашей Церкви, проживающим как в России, так и в других странах пастырской ответственности Московского Патриархата, и сердечно поздравляю с праздником Рождества Христова - праздником воплощенной любви Творца к Своему творению, праздником исполнения обетования о пришествии на землю Сына Божия, праздником надежды на спасение и вечную жизнь.

С изумлением и благоговением мы преклоняем колена наших сердец перед этой непостижимой человеческим разумом тайной Божественного замысла о спасении.

Что же нам, христианам XXI века, надлежит делать, чтобы стать причастниками этого поистине безценного благодеяния Божия и удостоиться Его Царства, уготованного от создания мира?

Все, что мы можем и должны сделать в своей жизни, - ответить на Его любовь взаимностью. А это значит, верить и всецело доверять Богу, исполнять евангельские заповеди, уклоняться от зла и творить добро, быть, по призыву Спасителя, светом миру и солью земли.

Будучи наделенным свободной волей и неотъемлемым правом выбора, любой человек может либо принять Христа, либо отвергнуть Его, быть на стороне света - или погрузиться во тьму греха, жить по совести - или по стихиям мира сего, посредством добрых дел созидать в сердце своем рай - или, напротив, творя зло, уже здесь на земле испытывать адские муки. Другими словами, каждый из нас призван к радости и полноте жизни, говоря простым языком, к счастью, а оно - это важно сознавать и понимать - невозможно без Бога, ибо Он - источник жизни и всех благ, Он - Творец и Промыслитель, Он - любящий Отец, наш заботливый Помощник и Покровитель. Обладая свободной волей, человек может избрать жизнь и достичь богоуподобления, но он также свободен и в выборе для себя другой, безбожной и безблагодатной жизни, ведущей к погибели.

Вот почему Господь, Который создал нас, все же не спасает нас без нашего участия. В сопряжении воли Божией, благой и совершенной, с волей человеческой, пусть несовершенной, но стремящейся к добру, - залог нашего успешного прохождения земного поприща.

Памятуя об этом, будем, по слову апостола Павла, стремиться стяжать в себе любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость, воздержание и другие дары Духа. Будем делать все возможное, чтобы оставаться нам христианами не только по имени, но и по образу жизни, по отношению к родным и близким, к соратникам и сослуживцам, к каждому человеку, нуждающемуся в нашей помощи и участии, сочувствии и поддержке.

Во все дни, наипаче же в сей великий праздник, мы призваны усердно молиться о мире всего мира и благостоянии святых Божиих Церквей, о недугующих, страждущих, плененных и о спасении их. Значимость этих прошений ныне весьма актуальна, ибо силы зла, брани и разделений хотящие, ополчились на Православие. Они сеют вражду и ненависть, используют любые средства для воплощения своих коварных замыслов. Но мы верим и надеемся, что силой Божией все немощные дерзости демонов и их приспешников будут посрамлены. Так было не раз в прошлом, так будет и сейчас. Многовековой опыт Церкви убеждает нас в этом.

Особую благодарность выражаю всем, кто, совершая ныне пастырское служение в пределах Украины, порой с риском для жизни и здоровья продолжает хранить верность каноническому Православию, кто безбоязненно идет по пути исповедничества, претерпевает поношения и скорби за Христа и за Церковь. Таковым мужественным защитникам и борникам Истины да поможет Господь в испытаниях и да вменит страдания их в праведность.

Несмотря ни на что, духовно мы едины. Мы едины, ибо вышли из единой крещальной купели. Мы едины, ибо совокупно являем полноту Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви. Мы едины, ибо связаны неразрывными узами любви во Христе. Мы едины, ибо непреложны слова Спасителя, сказавшего: «Я с вами во все дни до скончания века». Посему нам, христианам, некого и нечего бояться, о чем и напоминает апостол Павел, восклицая: «Если Бог за нас, кто против нас?» Вдохновляясь этим обетованием, мы живем и создаем, боремся и побеждаем именем Господним, ибо, «нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись». Не было, нет и не будет, - свидетелствует Церковь.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ АРСЕНИЯ, МИТРОПОЛИТА ЛИПЕЦКОГО И ЗАДОНСКОГО

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые диаконы, иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех Вас с великим и светлым праздником Рождества Господа и Спасателя нашего Иисуса Христа!

Ликует вновь Святая Церковь, возвещая о рождении Богомладенца Христа в Вифлееме, призывая гласом Небесных сил всю Вселенную к встрече с

Предвечным Богом: «Христос рождается, славите!»

Велик сей праздник для христианина, который понимает силу его. Велик, не только по привычному рассуждению и церковной традиции, но и по признанию самого первоверховного Апостола, который при жизни был восхищен до третьего неба (2 Кор. 12:2), где в неизреченных глаголах ему открыта была: «Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти».

Один из Отечественных святителей Церкви Русской, Высокпреосвященный митрополит Платон (Левшин), рассуждая над этим откровением, в то же время понимая несовершенство человека и его греховность, написал такое суждение: «О велии еси Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно к пению чудес Твоих - человек Божиим законом пренебрег, образ Его потерял, душою развратился, тело осквернил, исполнился страстей и пороков, аду и диаволу самовольно пленившись, подверг себя гневу Божию, так что и вообразить бы страшно, чтоб Бог восхотел явиться в такой нечистой плоти, - но, чем менее мы были того достойны, тем более открыл Господь Свою безпримерную к нам любовь и милосердие».

Творец не только удостоил прах и земную персть достоинством образа Своего, способностью уподобления Ему, но Сын Божий стал Сыном Человеческим - новым Адамом, - распоргнул узы смерти и греха, даровал кающимся надежду спасения души, отверз врата Рая, затворенные тысячелетия, озарив страждущие души небесным светом жертвенной Любви, и, хотя земной путь людей по-прежнему тернист, сколько утешительных надежд рождается в одном лишь возгласе «С нами Бог!» (Ис. 8:10), ибо нет уже безысходности скорби - орудие казни, сделалось для верных последователей Христовых - орудием спасения.

Невольно умом и сердцем мы устремляемся в эти дни к Вифлеемской пещере, желая, если только это возможно было бы, быть там в то время, чтобы пасть перед яслями, поклониться Святому Семейству, принести Богомладенцу самое дорогое, что есть у нас!

Мы можем это сделать! Он Сам открыл, что более всех даров любезнее ему - «скрижали» нашего человеческого сердца: «Сын мой, отдай сердце твое мне!» (Притч. 23:26) И отдадим его! да вообразиться Христос в наших сердцах (см. Мф. 12:50) и Сам устроит из хлева греховных страстей храм Богу Живому, исполнив его елеем благодати, освятит наши чувства, возвысит наши желания, чтобы смогли мы достичь главной цели земной жизни - усвоить нрав и дух Христов через исполнение заповедей Божиих и Святыне Таинства Церкви.

Рождество Христово, преобразая души, преобразило весь ветхий мир, открыв неведомую праотцам высоту нравственного совершенства (см. Мф. 5:48), которое с течением истории легло в основу часто слышимых «общечеловеческих ценностей», убеждая тем самым, что всякая душа по природе - христианка, ибо Закон Христов есть основание человеческого в человеке. Однако же, как в дни свершения Священного события, так и доныне путь христиан - есть путь Креста.

Как свидетельствуют святые отцы, Провидение Божие, сохраняя дарованную свободу воли человеческой, попускает до времени вещам идти своим порядком, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит (Мф. 18:7), благодарным же Богу, искренне кающимся Господь крепость даст (см.: Пс. 28:11) противостать соблазнам, в чем близкий для нас по времени пример новомучеников и исповедников Церкви Русской, который продолжается и по настоящее время.

Наши с Вами обращения молитвы к тем, кто в дни общенародного испытания несет особый подвиг защиты Отечества, к их близким и родным, да защитит Вас Своим Пречистым омофором Царица Небесная, как некогда Своего Богомладенца, оградив от иродовой злобы.

Дорогие, совершая празднование Рождеству Христову, обратим свое сердце, внимание, воздыхания молитвенные ко всем тем, кто исполнен ныне скорби и горя. Да укрепит нас всех Христос в вере православной, надежде и уповании спасения вечного!

+ Митрополит Липецкий и Задонский Арсений, глава Липецкой митрополии

ПРЕСВИТА И БОГОРОДИЦА, «Подражать обновленному человечеству»

Слово на новый 1906 год

Начинаем, Божиею милостью, новый 1906-й год. Тысяча девятьсот пятый, злополучный, прошел, и дай Бог, чтобы никакие беды, бывшие в прошлом году, - в наступающем году не повторялись, так как они означились бесчисленными потерями всякого рода, смертью многих верных сынов России, безмерными скорбями, столами и рыданиями братьев и сестер наших.

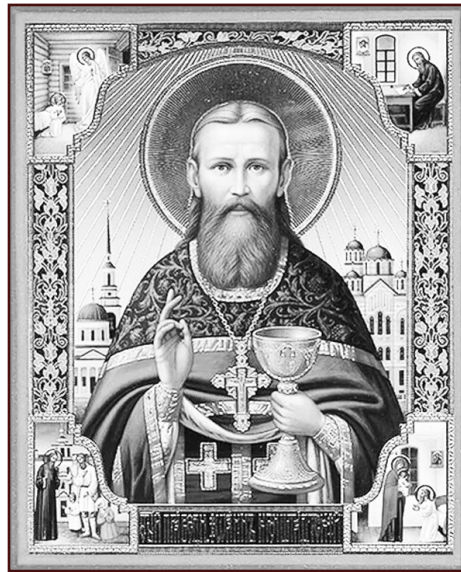
Да будет же начавшийся год новым, полным Божией милости к нам, - временем покаяния и исправления, годом обновления нравственного; постараемся быть достойными того.

Обращаю к себе и к вам совет и повеление Апостола - отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу (по образу Божию) в праведности и святости истины. (Ефес. 4,22-24).

Новый год для нас пока только по числу таков, а не по существу дела, потому что все мы остаемся старыми, со старой завкаской страстей, склонностей, привычек, - и не облечлись в нового человека.

Обновленное, нетленное святое человечество, жившее и подвизавшееся

прежде и скончавшееся - пребывает в новом нетленном мире, на небе, где уже нет греха, и где вечно царствует правда

и мир и радость во святом Духе (Римл. 14, 17). Мы должны подражать ему.

И так в новый год прилично вести речь о обновлении человеческого рода. А когда идет речь о обновлении, то предполагается, что оно до крайности обветшало, растлело, восмердело

всякими грехами и не достойно общения с Богом: ибо какое общение света со тьмой (Корин. 6,14)?

Изображение этого греховного растления человечества, прежде пришествия в мир Сына Божия во плоти, пророк изображает так: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога, все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного (Пс. 13,1-3).

Гортань их - открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на зубах их (Пс. 5,10; 139,3); уста их полны злословия и горечи (Пс. 9,28); ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира (Прит. 1,16). Нет страха Божия пред глазами их (Пс. 35,2); (Римл. 3,10-18).

Вот мрачная картина растления человечества прежде пришествия в мир Христа Спасителя. Нет на ней светлого места, на котором мог бы спокойно и с внутренним удовлетворением, остановиться взор безпристрастного, благочестивого наблюдателя, - одни черные краски.

Нынешние люди в большинстве не лучше древнего мира, несмотря на обновительные начала, положенные в них Евангелием и церковью. Человечество

стало разлагающимся или уже разложившимся трупом, о котором Господь сказал: где труп - там соберутся орлы (Лк. 17,37), указывая этим на Свое страшное второе пришествие со всеми святыми Ангелами, свидетелями всей жизни человеческой.

Это значит, что пред вторым пришествием Господа на суд, народы так развратятся, и до того растлятся в своих нравах, что долготерпению Божию настанет конец; и всемирная лопата начнет свое дело - очистит всемирное гумно от греховных бесчисленных плевел, и соберет Господь пшеницу в житницу небесную, а плевелы сожжет огнем неугасимым во веки веков.

Тогда-то исполнится во всей силе, широте и долготе истинное слово Христа Бога: се творю все новое (Апк. 21,5). Всякая скверна греха будет на веки удалена из царствия Божия, и настанет царство одной правды: не войдет в него ничто нечистое, и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни (Апк. 21,27). И так, с новым годом!

Христианину нужно ежедневное обновление, чрез тайное покаяние, потому что всех растлевает грех, обольщающий нас бесчисленными миражами и прелестями своими: кто во Христе, тот новая тварь (Корин. 5,17). Аминь.

Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, РНЛ

Ощущение, что мы на пороге Победы

Признаюсь, весьма трудно подводить итоги года, который не имеет четкого начала и конца. Но Рождество Христово - тот рубеж, который заставляет оглянуться назад, чтобы встретить новый год с новым видением и ожиданием.

Говорят, что оптимисты видят, сколько в стакане есть воды, а пессимисты - сколько её не хватает. Я оптимист - как и подобает быть верующему православному христианину. Поэтому и начну подведение итогов 2024 года с живой воды Божией благодати, которая наполнила прошедший год.

2024 год для меня был Годом святого праведного отца Иоанна Кронштадтского. В 2024 год было множество юбилейных дат, связанных с памятью отца Иоанна: 195 лет со дня рождения Всероссийского пастыря, 115 лет его преставления. Эти даты повторяются и в жизни его супруги - они одногодки.

Также отмечалось 60-летие прославления отца Иоанна Русской Зарубежной Церковью. Особенно для меня важна дата - 25-летие создания мемориальной квартиры о.Иоанна Кронштадтского. Юбилей для нас стал столь значимым событием, что даже по этому случаю учредили юбилейную медаль о. Иоанна Кронштадтского «Жизнь во Христе».

Но я живу не только в Кронштадте и в Сомино - на своём дальнем приходе, я живу в России, поэтому все её радости - мои радости и все её горести и боли - мои горести и боли.

Мы живём в период судьбоносной битвы за Русь Святую, когда решается её судьба. Поэтому я чувствую, как пастырь, что нужно глубже молиться и усерднее трудиться. Хотя формально я пребываю в глубоком тылу, но меня не покидает ощущение, что все православные пастыри духовно находятся на передовой вместе с воинами.

В ноябре мы встретили 1000 дней Специальной военной операции. Прежде, когда говорили о 900 дней Блокады Ленинграда, думали - много это или мало? А теперь мы прожили 1000 дней СВО. И понимаешь, что, действительно, прожито много, целая жизнь. Были разные переживания, но ощущение момента можно выразить словами Александра Сергеевича Пушкина:

Но близок, близок миг победы.
Ура! Мы ломим; гнуты шведы.
О славный час! о славный вид!
Ещё напор - и враг бежит.

Ощущение, что мы на пороге Победы. Но возникает и тревога - как бы Победу не отобрали в последний момент, что случилось в нашей истории. Тревога за логичное завершение СВО, как бы не повторились «Минские соглашения», а ещё хуже - Брестский мир...

Однако, если вспомнить 2024 год, возникает трагическая картина: террористический акт 22 марта в «Крокусе» - одна из крупнейших трагедий после Беслана и Норд-Оста, уральский потоп, когда были затоплены целые области - десятки тысяч людей пострадали.

Летом произошло нападение террористов в Махачкале, в результате которого погиб достойнейший священник о.Николай, ставший мучеником нашего времени.

Нападение на Курскую область - страшное событие, когда на нашу территорию вторглась нога врага. И напоследок - перепачкалось в мазут Черное море и побережье. Чувство, будто мазут у тебя на руках, настолько всё это трагично.

В целом вырисовывается не новогодняя картинка, как будто Господь что-то ещё ждёт от нас, как будто что-то не так. И где найти ответы?

Я вспоминаю слова старца Илия, которые напомнила нашему Президенту на итоговой пресс-конференции корреспондентка телеканала «Спас» Ксения Аксёнова. Она сказала, что в начале Специальной военной операции старец Илий назвал духовные основы Победы: **запретить аборт, запретить матерную брань и расстаться с телом товарища Ленина, предав его земле.**

Конечно, я понимаю, что после захоронения Ленина Победа не спустится мгновенно с неба. Нет, но старец поставил духовные проблемы, которые нужно решать вместе со Специальной военной операцией, - это наш духовный фронт. Хочется верить, что наш Президент услышал напоминание старца, и эти вопросы не

останутся без ответа.

Демография - наша главная линия фронта, соотношение родившихся и умерших - отрицательное. По статистике убыль населения составляет 700-800 тысяч человек в год. А аборт усугубляют нашу демографическую ситуацию. Поэтому проблему абортотворчества нужно озвучивать.

Как раз старец Илий первым условием Победы в СВО поставил отказ от абортов. Аборты - наша катастрофа, история Ирода на Русской земле, будто он продолжает своё страшное дело убийства младенцев. Как может быть Русь святой, убивая своих детей?

Если мы в Конституцию внесли упоминание Бога (Россия сохраняет память предков, перенимает идеалы и веру в Бога), но ведь вера в Бога, которая декларируется как духовная ценность России и нашего народа, - абсолютно не совместима с абортотворством. Поэтому аборт с юридической точки зрения - это антиконституционное деяние. Зачем тогда в Конституцию было вносить имя Бога? Чтобы потом под Его именем продолжать убивать детей?!

Нельзя произносить имя Бога всуе. Если мы призвали Его имя, включили Его в Конституцию, то это ко многому обязывает - **грехи не должны совершаться на государственном уровне!**

К сожалению, согласно статистике, наибольшее количество абортов совершается на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. В этих регионах наиболее не хватает людей - и там больше всего абортов! Всё это выглядит как провокация в тылу.

Поэтому нужно ограничивать аборты - только по экстренным медицинским показаниям, при этом государство должно дать абсолютную гарантию всякой женщине, что государство возьмёт на себя все обязательства по обеспечению новорождённого - помочь воспитать, «поставить на ноги», чтобы эти дети ничем не были ущемлены. Вместе с тем нужна широкая практика усыновления.

Год семьи прошёл, но остался вопрос: а почему только один год? В нашей ситуации нам нужен не Год, а Век семьи, чтобы восстановить демографическую ситуацию. Грустно звучит - «подвели итоги Года семьи». И год семьи закончился. А что было в Год семьи? К сожалению, многие Год семьи встретили разводами - не могли даже подождать.

Год семьи завершился, а что осталось? Пелись ли песни о матери, о семье? Где фильмы, памятники? Поставьте памятник многодетной семье! Снимите кино о многодетной семье!

Мне особенно обидно, что не учитывается и даже не вспоминается опыт Царской России. Наши Цари были многодетными: Павел I - десять детей, Николай I - 7 детей, Александр II - 8 детей, даже Александр III - 5 детей, хотя прожил 49 лет.

Вспомним великие семьи - дореволюционные купеческие династии. Например, знаменитую династию Абрикосовых, в их семье родилось 22 ребёнка. Вспомним Менделеева, который был 17-м (!) ребёнком семье. Мы знаем таблицу Менделеева, а знаем ли его семью? Иначе удивлялись бы не меньше, чем самой таблице. Можно долго перечислять - семья Верещагиных, семья Чеховых...

Но кто в Год семьи об этом говорил? Видимо, у чиновников, проводивших Год семьи, у самих только «полтора ребёнка». Для чиновников тему спустили сверху, Год семьи формально провели, а теперь и вздыхают с облегчением: закончился Год семьи. Дай Бог, чтобы Год семьи продолжился и в 2025 году.

Наши Государи не произносили лозунгов и призывов, а показывали личным примером.

Единственные, кто трудятся на ниве многодетности - наши православные батюшки. Только остаётся удивляться тому, как многодетные священники успевают служить, окормлять паству, восстанавливать храмы и воспитывать много детей.

Приятно, что Святейший Патриарх Кирилл отметил все священные многодетные семьи, у которых более пяти детей. В этом смысле Церковь не словами, а делами и примером показывает и вдохновляет людей.

Многодетные семьи должны стать достоянием народа. Человек - подражательное существо. Увидишь, что у соседа много детей, так и ты захочешь создать многодетную семью. Но мы не видим в публичном пространствеглядных примеров многодетных семей.

С горечью в сердце приходится констатировать ещё одной острой насущной проблемы: каждый день слышишь о мошенниках. Это - настоящее бедствие! 2024 год войдёт историю как год мошенников. Мошенничество на Руси ещё никогда не распространялось в таких катастрофических масштабах. Это что-то (Окончание на 3-й стр.)

СПАСИ НАС МЫ РЯДОМ С БОЙЦАМИ В ТЯЖЕЛОЕ ВРЕМЯ

На прошедший в ноябре в Самаре учебно-методический сбор военного духовенства Центрального военного округа съехались священники, окормляющие воинские подразделения. Обстоятельно побеседовать с батюшками возможности не было, но корреспонденту «Благовеста» удалось записать несколько небольших интервью.

К бойцу в окоп пришел Христос

Протоиерей Андрей Канев, помощник командующего войсками Центрального военного округа по работе с верующими военнослужащими, одной из своих задач назвал организацию работы военных священников.

- Но вы же и сами выезжаете в войска, встречаетесь с воинами?

- Все священники ездят регулярно, и я тоже провожу в командировках до трех месяцев в году.

- А постоянное место вашего служения - в Екатеринбурге?

- Да, я настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери на Семи Ключах. ...Почему Семь Ключей? Ну понятно, что речь не о тех ключах, которыми отпирают замки.

- Конечно! В нашей матушке России много святых ключей-источников...

- Наш храм находится на окраине города, и там еще не так давно из-под земли били семь таких источников. На этом приходе я служу уже двадцать пять лет, и еще застал один - последний, седьмой - ключ, а остальные исчезли под разрастающейся городской застройкой. Ну а название осталось, такое красивое.

- И Владимирская икона - сколько ведь она спасала Россию от вражеских нашествий!

- Вот наши престольные праздники - 3 июня, 6 июля, 8 сентября - это все дни воинской славы.

- Вам случалось встречать эти дни «за ленточкой»?

- Ну да - бывает. Когда назначают военные командировки, не спрашивают же, престол у нас, еще какой-то праздник или будни. Мы должны свой долг выполнять.

Вот в этом году я попал в зону боевых действий на Пасху. И это была первая Пасха, которую я встречал не на своем приходе. Это был такой особенный день, праздников Праздник, и по заданию командования мы еще с одним военным священником, отцом Иоанном, возили куличи в Авдеевку. Этот город тогда только-только освободили в долгом ожесточенном противостоянии. Ну, кто за новостями следит, те знают, что это за место, какие там разрушения, разбомбленные храмы...

И вот мы привезли туда и раздавали воинам куличи, и потом специально в этот же день из Луганска привезли в подразделения доставленный из Иерусалима Благодатный Огонь. И Пасха этого года у меня получилась такая - мы ездим, ездим, то куличи раздаем, то военным священникам и местным жителям раздаем Благодатный Огонь. Так вот получилось интересно - и благодатно.

- Вы же участвуете в духовном окормлении воинов с самого начала СВО...

- С самого-самого начала спецоперации. Нас пять священников было сначала. Были учения для военных священников, и мы уже находились в войсках, и теперь продолжаем свое служение.

- Что-то меняется в наших воинах, как вы считаете?

- Да - я в динамике вижу, как меняется армия наша, как меняются военнослужащие. Событий было много за это время, но для меня таким знаковым стало то, что я видел в одной из частей, как командир общается со своими солдатами.

Вот если в начале военной операции

я видел равнодушие к вере у значительной части командиров, у многих военнослужащих, то теперь меня поразила такая вот картина. Стоит командир, перед ним в строю военнослужащие его подразделения, и он им говорит: «Самое главное - вера в Бога!»

Он говорит с ними словами Суворова, и не формально, а как человек, который пережил это, прожил, эти слова им выстраданы. И вот он говорит, что без Бога мы не победим. «Молись Богу, от Него победа!» Для меня это самое главное чудо.

А таких «обычных» чудес очень много, конечно, встречаешь. Но для меня наиболее важное чудо - это изменение человека. Когда человек приходит к вере по-настоящему, и для него слова «Молись Богу» - это не просто расхожая фраза, лозунг из старины какой-то, из музея, а личный, пережитый опыт.

И, конечно, поражает то, что чем напряженнее, сложнее боевые действия, тем более наши мужчины, многие из которых обычно любят полежать на диване, бездельничая - пиво пьют, телевизор смотрят, - попадая на войну, становятся глубоко верующими людьми, встречаются там с Богом. Таких примеров просто тысячи.

Одна из таких историй, которая меня поразила и надо еще ее осмыслить.

Рассказывали мне солдаты, вот прямо те, кто прошел через это, пережил. Вот он считал себя христианином, ну так - по традиции, равнодушно. Когда-то в детстве его причащали, но это же было давно, и с тех пор он не задумывался о вере.

И вот попадает на войну, в боевую обстановку, в окоп... И - молится, молится, молится, уже изнемогает, потому что сейчас налетят дроны, и сейчас так просто из окопа не выйдешь, даже если уже прикажешь есть о ротации, то есть о том, чтобы его сменили другие бойцы, - а он не может. Нет сил...

И жарко же, Донбасс!.. - летом очень жарко там. Уже воды нет, еды нет, и вот он в таком состоянии уже совершенно обезсилел. И тут в таком полувидении к нему приходит Христос! Он, этот боец, рассказывает:

«Ко мне в окоп пришел Христос!» И принес водички. И Христос ему говорит: «Что лежишь-то, давай, водички попей!» И он в этом полубезылии попил водички, у него появились силы и он смог выйти.

Другая подобная же история была - явился воину Христос и вывел его к своим через минное поле. Невредимым...

Вот таких историй много. Очень много. Я уж не говорю про иконочки бумажные, тоненькие, которые останавливают летящие в бойцов осколки снарядов. Крестики нателные, отражающие пули... - это просто в большом количестве. Да, всё это чудеса Божии. Но для меня большее чудо - это изменение человека.

- И человек, к которому пришел Христос - он уже будет с Ним!

- Да. И у нас с войны придут ребята не только с опытом боевых действий, с опытом травм и ранений, но они еще придут с опытом веры. И Церкви надо быть готовыми их принять. И принять, и помочь воцерковиться. Потому что они опыт веры получили, а религиозности еще нет. Нам надо очень мудро их принять. Не оттолкнуть. Это очень важная задача для всей нашей Церкви.

Записала Ольга Ларькина.
Фото Евгения Ситникова
(«Благовест» Самара)

(Окончание. Начало на 2-й стр.)
то невиданное доселе - 20 миллионов звонков в сутки! Видимо, задействован целый род войск врага.

Нет ни одного человека, которому не звонили бы. Мне тоже звонили пять раз. Причём, самые разные поводы. Я понимаю психологию - человек в первую секунду разговора не знает, что ему звонит мошенник. Как правило, звонит женщина и начинает говорить о недочете в пенсии или пересчете электроэнергии. Поэтому в первые секунды разговора невозможно понять, что тебе звонит мошенник. А потом, когда включаешь разум, понимаешь неладное.

С одной стороны думаешь: ну как могут обманывать самых простых, незащищенных людей? Кто в основном страдает? Наши бабушки и дедушки. Неужели у звонящих нет простой человеческой жалости?!

Ты грабись людей, стариков, оставляя их без куска хлеба и лекарств, обрекая на гибель! Встаёт вопрос: на что способен человек, когда он цинично и расчётливо обманывает и грабит бедных стариков?

Но поражает доверчивость нашего народа - она безгранична. Ведь с одной стороны, доверие ближнему - это достоинство, без которого невозможно ни одно сообщество. Если будет всеобщее недоверие - мы погибнем. Когда паразитируют на добродетели доверия, то как-то особенно цинично и изуверски это выглядит.

И думаешь: как же наш бедный народ, сколько его можно так эксплуатировать? Подобный мошеннический механизм был отработан и в 1917 году - наобещали, повесили «лапши на уши», нарисовали сказку и народ поверил. И точно также обманули - рабочие не получили заводов, крестьяне не получили

Мы должны понять, что мы - воины Христовы

Два итога уходящего 2024 года. Первый - пока мы не победили. Второй - уверенность в нашей Победе!

Во всех направлениях с фронта летят гробы над Россией. Во имя чего погибли эти мужчины? Во имя защиты присутствия Христа на Земле. У нас только одно утешение - у Бога все живы, поэтому погибшие с нами.

Нам надо осознать: что происходит теперь в это самое страшное для России время? Без преувеличения можно сказать, что такого страшного времени Россия ещё не знавала.

Во время предыдущих страшных испытаний вся Россия жила жизнью Родины. А ныне разве так?! Включите телевизор и вы увидите, что подавляющее большинство жи-

земли - всё сплошной обман и мошенничество.

В очередной раз наш народ обманывают в невиданных масштабах. Так бы люди верили Богу, доверяли Церкви, тогда была бы страховка от человеческого обмана.

Пожелаю нашим гражданам верить в Бога. Господь никогда не обманет и никогда не подведёт. И пожелаю всё-таки иметь нам разум. Дай Бог, в новом году верить в Бога, в Победу. Мы верим в Победу исключительно по одной причине - потому что мы верим в Бога, что на нашей стороне Правда и что Бог нас не оставит!

Протоиерей Геннадий Беловолов

вёт прежней жизнью - сплошная развлекуха и бесовщина.

От чего это произошло? Все беды

от того, что большевики и коммунисты присвоили настоящее русское качество - спасать ближних, идти на помощь обездоленным. Мы спасли Европу от гитлеризма и что получили в ответ? Ненависть. Наше русское сострадание обернулось против нас. Насаждение в советское время идеологии Маркса-Ленина было настолько тупиковым и ошибочным, что об этом даже и говорить не хочется.

Запад потерял Христа, потерял смысл жизни. И это они интуитивно понимают, от чего испытывают к нам помимо злости - зависть, что мы сохранили Христа.

Фёдор Иванович Тютчев написал замечательные строки: «*Не плоть, а дух растлился в наши дни, // И человек отчаянно тоскует...*».

А теперь мы видим, что и

плоть растлилась. Духовное ядро Запада, Ватикан, уже давно захвачен бесовщиной. Всё началось ещё с разделения Церкви в 1054 году.

Мы должны понять, что мы - воины Христовы. Самое отвратное в 2024 году - в обществе поселилось не равнодушие, а ожидание, кто победит и к кому примкнут? Как жалко таких людей. Но вместе с тем, должны же они понимать, что у нас одна Россия.

Они нигде не найдут ни радости, ни счастья. Настоящее счастье может быть только с Родной, только с Отечеством. Надо делать всё для фронта, всё для Победы. Ожидание от нового года - Победа.

Надо понимать, что впереди нас ждут новые страдания. Но осознание того, что мы бьёмся за Христа, должно нас воодушевлять и окрылять.

Будем надеяться, что мы победим не только в военном и идеологическом, но и духовном смысле. Вот что важно!

И хорошо, что мы живём в такое время. Хорошо, что на нас легла тяжесть ответственности за мир.

Слава Богу! В добрый час! С Рождеством Христовым и Новым Годом, дорогие братья мои и сестры. Аминь!

Владимир Николаевич Крупин, РНЛ

Святочный рассказ

Настя была дочерью кондуктора конно-железной дороги. Матери у нее давно не было. Каждый день до школы Настя носила отцу на место стоянки вагонов горячий кофе и завтрак.

Однажды перед Рождеством, когда уроков в школе не было, Настя принесла отцу обед – горшочек щей и стопку горячих блинов.

Наскоро покушав щей, кондуктор принялся было за блины, как раздался звонок подъехавшего вагона – есть было некогда.

– Неси, Настя, блины домой; уж дома поем! – сказал кондуктор и стал подниматься на империал (места наверху вагона).

Настя прыгнула в вагон.

«После съест», – думала она, стараясь выдвинуть ящик из-под скамейки. Ящик, как назло, не поддавался. «Положу на скамейку. Ничего. Бумага толстая; сейчас папа сойдет, увидит, спрячет и съест на остановке».

Раздумывать было некогда: в эту минуту конка тронулась. Настя, положив сверток на скамейку, выскочила на ходу и побежала домой переодеться, чтобы идти к учительнице украшать елку.

Весело возвращалась Настя из школы, быстро вбежала на лестницу и невольно остановилась у двери, слышав голоса:

– Вот, – рассказывала хозяйка, – доехала барыня до места, встала и пошла к двери, а тут женщина какая-то как ахнет: «Тельмочку то, барыня, запачкали!» А тальма-то светлая, новенькая. Как думаешь?

Публика тоже вступилась. Что же, говорят, за порядки! За контролером послали. Тот сердится, да и наш Архипыч то не смолчал, ну и пошло, пошло!..»

Зимой, в декабрьскую стужу, лосиха с лосёнком ночевали в густом осиннике. Начало светать. Порозовело небо, а лес, засыпанный снегом, стоял весь белый, притихший. Мелкий блестящий иней оседал на ветви, на спины лосей. Лоси дремали.

Вдруг где-то совсем близко послышался хруст снега. Лосиха насторожилась. Что-то серое мелькнуло среди заснеженных деревьев. Один миг – и лоси уже мчались прочь, ломая ледяную кору наста и увязая по колени в глубоком снегу.

Следом за ними гнались волки. Они были легче лосей и скакали по насту не проваливаясь. С каждой секундой звери всё ближе и ближе.

Лосиха уже не могла бежать. Лосёнок держался возле матери. Ещё немного – и серые разбойники на-

ЛЕСТВИЧКА

ВЫПУСК 111

НАСТЯ, ДОЧЬ КОНДУКТОРА

– И что же? – послышался голос соседки. Настя замерла от страха.

– От места отказали голубчику.

Руки и ноги похолодели у Насти, и она схватилась за ручку двери. Хозяйка выглянула:

– Настенька, горе-то у нас какое, – начала она и не договорила, взглянув на помертвевшее лицо бедной девочки.

Рождественский сочельник. Воеет, гудит непогода, сыплет в лица прохожих мелкой морозной пылью. Но на улице, несмотря на ненастье, шум и движение.

Маленькая девочка пробирается сквозь толпу. Лицо ее бледно и озачено. Быстро проходит она

улицу за улицей и останавливается наконец перед большим домом с широким подъездом.

– Здесь живет начальник конно-железной дороги? – робко спрашивает она у швейцара.

– Здесь. Иди по черной лестнице во второй этаж, направо.

Правая дверь второго этажа была открыта. Настя проскользнула в нее и остановилась на пороге кухни. Кухарка в белом переднике стояла у плиты, мешая что-то в большой кастрюле.

– Анна Алексеевна, что же так долго? – раздался вдруг звонкий детский голосок, и в дверях кухни показалась девочка лет восьми, одетая в белое платье с лиловым поясом.

– Что же так долго? Ах, что за девочка?

И прежде чем кухарка успела повернуться в Настину сторону, девочка очутилась около двери.

– Ты, верно, к папе из приюта?

– Нет, – отвечала Настя, – мне нужно того господина, который главный в конно-железных.

– Так это мой папа. Пойдем, папа дома, – и, взяв Настю за руку, она повлекла ее за собой.

– Барышня, барышня, Женечка, пусть девочка здесь подождет.

Но Женечка не слушала и вела Настю по длинному коридору. Она остановилась у двери, отворила ее и, оставив Настю в большой, богато убранной комнате, убежала.

Прошло несколько минут тягостного ожидания. Вдруг в комнату вошла Женя, а с ней высокий господин средних лет.

– Вот девочка – сказала Женя, взяла Настю за руку и подвела к отцу.

Настя собрала все свое мужество.

– Господин начальник, – сказала она робко, – папа мой не виноват, это я положила блины на скамейку.

– Какие блины, девочка?

Тут Настя не выдержала и зарыдала, закрыв лицо руками и вздрагивая всем телом.

Господин растерялся, не понимая, чего хочет от него эта маленькая девочка. Он опустил на стул, привлек Настю к себе и стал тихонько ласкать ее вздрагивающие плечики.

– Перестань, девочка, расскажи нам, кто твой отец и какая беда с ним случилась?

Слова эти были сказаны так нежно и ласково, что Настя скоро успокоилась и начала свой рассказ обстоятельно и подробно.

Она назвала линию, по которой ездил ее отец, его номер, имя и фамилию;

рассказала, как отец говорил ей: «Настя, блины домой», как дама испортила тальму, и контролер пригрозил ее отцу отставкой от должности.

– Господин начальник! Накажите меня, я очень виновата, а папа мой ничего не сделал, – закончила Настя, виновато опустив голову.

Высокий господин молчал. Молчала и Женя, прижавшись к отцу. Няня, вошедшая в гостиную, тихонько утирала слезы.

– Женя, – вдруг сказал господин, – если бы с твоим папой случилось большое несчастье, пошла ли бы ты защищать его, согласилась бы быть наказанной вместо него? А, дочка моя?

– Да, – твердо и серьезно отвечала девочка.

Лицо его просияло. Он привлек дочь к себе и сказал ей что-то на ухо.

– Настя, – сказала Женя, – мой папа говорит, чтобы ты больше

не плакала. Мой папа не позволит обижать твоего.

Настя со страхом и надеждой подняла глаза на высокого господина. «Да» – прочла она в его ласковой улыбке. И вдруг все повеселели и заговорили.

В комнате точно светлее стало. Так, по крайней мере, казалось Насте, с души которой свалилось тяжелое бремя.

Метель давно улеглась. Ясное небо сияло яркими звездами. По городу несся торжественный звон, возвещающий радость христианскому миру.

«Спаси, Господи, доброго господина и маленькую барышню», – шептала Настя, выйдя на улицу.

«Спаси их, Господи!» – повторяла она, крестясь на церковь, сияющую огнями. Много, много раз в этот вечер и долго после того повторялись слова эти в семье кондуктора, куда снова вернулись спокойствие и довольство.

нул во двор.

Лосиха с лосёнком стояли, забившись в дальний угол, к сараю.

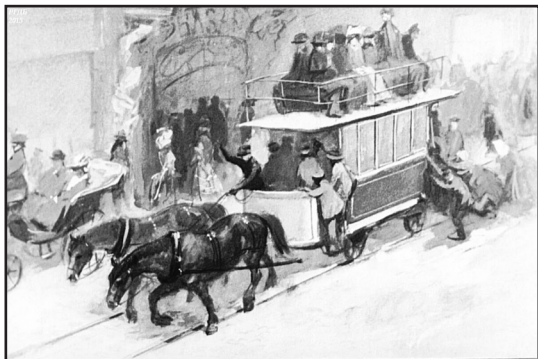
– Ишь как испугались, дрожат всё... ласково сказал Митя. Не бойтесь. Теперь не тронут.

И он, осторожно отойдя от ворот, побежал домой – рассказать, какие к ним во двор примчались гости.

А лоси стояли во дворе, оправившись от испуга и ушли обратно в лес. С тех пор они всю зиму так и держались в лесу возле сторожки.

Утром, идя по дороге в школу, Митя часто издали видел лосей на лесной опушке. Заметив мальчика, они не бросались прочь, а только внимательно следили за ним, насторожив свои огромные уши. Митя весело кивал им головой, как старым друзьям, и бежал дальше, в село.

Георгий СКРЕБИЦКИЙ

«МИТИНЫ ДРУЗЬЯ»

гонят, разорвут обоих.

Впереди – поляна, плетень возле лесной сторожки, широко раскрытые ворота. Лоси остановились: куда деваться? Но сзади, совсем рядом, послышался хруст снега – волки настигали. Тогда лосиха, собрав остаток сил, бросилась прямо в ворота, лосёнок – за ней.

Сын лесника Митя разгребал во дворе снег. Он еле отскочил в сторону – лоси чуть

не сбили его с ног. Лоси!.. Что с ними, откуда они?

Митя подбежал к воротам и невольно отшатнулся: у самых ворот – волки. Дрожь пробежала по спине мальчика, но он тут же замахнулся лопатой и закричал:

– Вот я вас!

Звери шархнулись прочь.

– Ату, ату!.. – кричал им вдогонку

Митя, выскакивая за ворота.

Отгнав волков, мальчик загля-

КАК МЫ С ДИМКОЙ КОШЕЛЕК НАШЛИ

Это случилось прошлым летом, на каникулах. Наши с Димкой родители дружат. Сначала его мама брала отпуск, потом моя, чтобы мы не оставались без присмотра.

Но вот на две последние недели перед первым сентября смотреть за нами оказалось некому. За нами «приглядывала» из окошка только Димкина бабушка, а на обед прибежала с работы моя мама и кормила нас обоих.

Мы обещали родителям, что не будем уходить со двора, разве что до небольшого садика за нашим домом. Там детская площадка, горка, качели. Вот на этой площадке мы и нашли кошелек.

Он валялся в углу, за лавочкой, около кустов. Мы даже сразу не поняли, что это такое коричневое и квадратное валяется.

Я направился в сторону кошелька, но тут Димка зашептал:

— О! Кажется, кошелек! Чур, я первый увидел!

Он оттолкнул меня и поднял предмет. Да, и вправду, кошелек. Толстенький такой, кожаный, коричневый.

Димка прижал кошелек к животу. Он прямо прилип к Димкиной футболке!

— Дай посмотреть! — попросил я.

— Нет! Ты что! — продолжал шептать мой приятель. — Сейчас увидят, что у нас кошелек, и сразу его заберут!

— Да кто увидит? — оглянулся я.

На детской площадке никого не было. Только на её противоположной стороне сидела молодая мамочка с коляской.

— Пошли к тебе, — сказал Димка. — Там посмотрим!

— Почему — ко мне? — спросил я.

— Ну, Васька, ты не догоняешь! У меня же бабушка дома! Она кошелек увидит, сразу заберёт или родителям расскажет.

Да... Димка иногда вёл себя так, будто он — командир. Друг бежал к моему подъезду, прижимая рукой кошелек, а я следовал за ним, даже не понимая зачем.

Я открыл дверь. Ключ висит у меня на шее, на верёвочке. Есть ещё запасной ключ, он спрятан на площадке перед квартирой на случай, если я вдруг потеряю этот. А на тот случай, если я потеряю оба, ничего не предусмотрено, кроме нагоняя от родителей.

Наконец мы оказались у меня дома.

— Не забудь дверь запереть изнутри! — скомандовал Димка.

Я запер, подумав при этом, что я опять слушаюсь друга, будто он командир.

Шестиклассники одной сельской школы на первом уроке писали контрольную по математике. Учительница внимательно наблюдала за процессом.

Вдруг дверь тихонько открывается, и перед ребятами, которые тут же подняли глаза от тетрадей, медленно показывается сковородка. Помещение мгновенно наполняется потрясающим ароматом яичницы, поджаренной на шкварках.

— Алешенька, ты здесь? — это следом за сковородкой перед изумленными «зрителями» возникла Пелагея Васильевна — баба Поля, как ее называли в деревне.

— Ой, дочка, — старушка заметила учительницу, — внучок мой, Алешенька Громов, убежал рано, не позавтракал. А дитю нельзя без еды. Нехорошо это. Ты уж не сердчай, милая. Пусть поест.

Класс рухнул со смеху. Алеша вдавил голову в плечи, не зная куда деваться от стыда.

— Конечно, конечно, пусть позавтракает, — доброжелательно сказала учительница: она не хотела обижать пожилую женщину. — Что же ты Алеша? Заставил бабушку прямо в класс тяжелую скво-

Мы уселись на диван и наконец открыли кошелек. А в нём... В кошельке оказалось много денег. В одном отделении лежали десять бумажек розового цвета. Конечно, мы с Димкой знали, что это самые большие купюры, по пять тысяч рублей. В другом отделении были деньги по тысяче рублей, а в третьем — монеты. Ещё было отделение для карточек, тоже заполненное.

— Ух ты, — удивился я. — Вот это да!

— Вот это повезло! — обрадовался Димка.

Мы вскочили и начали скакать по комнате:

— Мы теперь богатые! Ура! Мы — богачи! Теперь мы столько всего накупить сможем! Ура!

Но потом я остановился:

— Дим, а может, надо родителям денежки отдать?

— Ну, Васька! Зачем! Тут можно мороженое есть до самого Нового года! В Макдоналдс

ходить! Пиццу есть и пепси-колой запивать... Купить себе... Купить себе...

Видно, дальше мороженого и пиццы Димкины мечты не шли. Он махнул рукой и сказал:

— Да ну тебя! Давай лучше деньги делить.

— Давай, — согласился я.

Конечно, делить — это интересно. Но на душе у меня было как-то неуютно. И я высказал свои сомнения:

— Димка, может, этот человек, который кошелек потерял, сейчас вообще... ну, погибает. Без копейки остался, и ему даже есть нечего...

— Васька, ну, ты что, как дурак! Нечего кошелек терять! Надо смотреть за своими вещами!

— А ты ничего никогда не терял? Ты машинку два дня назад потерял!

— Так то — машинка, а не кошелек, где все деньги лежат, — произнёс Димка. — Так мы делим или нет?

И Димка снова, как командир, начал:

— Это — тебе, это — мне. Тебе — мне. Тебе — мне.

Пятитысячных нам досталось по пять штук. А вот тысячные пополам не поделились, их оказалось семь.

— Мне на одну больше! — сказал Димка и положил бумажку на свою кучку.

— Почему? — не понял я.

— Потому что я первый увидел!

— Нет, — возразил я. — Я первый увидел!

— Я!

Тут Димка толкнул меня, а я — его. И

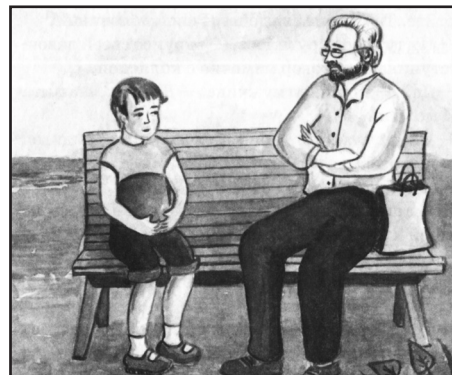
мы покатались по полу комнаты... Наконец мы остановились.

— Может, хватит? — предложил я. — Мы можем из мелких денег тысячу набрать, чтоб было поровну.

— Ладно, — согласился Димка, приглаживая взлохмаченные волосы. — Ну, ты меня и стукнул! Больно...

— Ты мне тоже чуть ухо не оторвал, — сказал я и потёр правое ухо.

Мы подползли к дивану, где продол-

жали лежать две кучки денег. Я сложил пятьсот рублей и пять бумажек по сто.

— Вот.

— Ну, и бери их себе. А я оставшиеся три бумажки заберу. Всё-таки я первый кошелек нашёл, — упорствовал Димка.

— А кошелек мы куда денем? — спросил я.

— Пойдём, закинем его куда-нибудь. Хоть в мусоропровод.

— Нет, — не согласился я. — Давай его отнесём туда, где нашли.

— Если хочешь — сам носи. А я домой пойду. Надо денежки спрятать, пока родители не пришли. Я к тебе на обед теперь зайду.

Мы вышли из квартиры. Димка отправился в свой подъезд, а я — снова на детскую площадку. И пока я шёл, чего только не передумал.

Когда я оказался на площадке, уже окончательно всё для себя решил. Совесть заела.

Я сел на лавочку. Открыл кошелек и стал рассматривать бумаги, которые в нём лежали. Там была ещё старая фотография с какими-то людьми, детьми. В боковом отделении я нашёл несколько небольших плотных картонных прямоугольничков.

Визитные карточки! У папы тоже такие есть. На карточках были отпечатаны фамилия, имя и отчество, телефон, должность, которую занимал владелец кошелька: «Директор ООО...».

Мобильного телефона мне пока не купили. Папа обещал, что подарит его, когда я пойду в третий класс. Скоро уже. Я направился к мамочке с коляской, чтобы попросить у неё телефон.

Женщина откликнулась на мою просьбу. Через минуту я уже расска-

зывал владельцу кошелька, куда подъехать, чтобы забрать пропажу.

Потом я быстренько сбежал домой, положил в кошелек свою половину денег и снова пришёл на детскую площадку, сел на лавочку.

Нет, Димка теперь никакой мне не командир. На душе стало так свободно...

Владелец кошелька подъехал на большом автомобиле. На переднем сиденье остался водитель, а пассажир вышел и сразу направился ко мне. Такой высокий седоватый мужчина, в белой рубашке.

— Ты Василий? Спасибо тебе огромное, — сказал он.

— Угу, — промямлил я и протянул мужчине кошелек.

Он быстро просмотрел все отделы и вздохнул с облегчением.

— Понимаешь, — сказал мужчина, — Взрослые тоже могут ошибаться. Я вчера совершил ошибку. Думал, что наказан, ведь в этом кошельке главное — не деньги, а один документ, который очень важен для меня. Я думал, что он утерян навсегда...

— Понимаю, — прошептал я. — Вы меня тоже простите. Там половина денег. Ровно половина...

— Их тут двое крутилось, — вдруг со своей лавочки вступила в разговор мамочка с коляской.

— Да-а-а, — протянул мужчина. — Дружок, значит...

Я молчал.

— Ох, дружки-дружочки, — мужчина видимо, вздохнул о чём-то своём. — Ладно.

Он достал телефон, позвонил.

Из машины вышел водитель, держа в руках небольшую пакетик и сказал:

— Это тебе от меня. И вот...

Он вытащил из кошелька свою визитную карточку и бросил её в сумку.

— Если что — звони! И передай «спасибо» своим родителям, друг мой, Васька.

Машина уехала, а я всё сидел на лавочке и даже пошевелиться не мог. Тут подошла женщина с коляской.

— Что подарил-то? — спросила она.

Я протянул ей пакет. Пусть смотрит!

— Ого! — произнесла мамочка, сунув нос прямо в пакет.

В нём оказался дорогой смартфон последнего поколения, как потом объяснил мне папа. Пришлось всё родителям рассказать. Папа похвалил меня и пожал мне руку, как взрослому.

Мама тоже говорила хорошие слова. Как-то неудобно их пересказывать...

Смартфон я папе отдал, мне он свой попроще подарил, мне для третьего класса вполне хватает.

А Димкины денежки родители нашли через два дня и конфисковали на семейные нужды.

Татьяна Шипошина

— Слушай, за что твоя бабуля прощения просила? Ведь все так весело случилось с этой сковородкой.

— Не знаю, — ответил мальчик. — Вообще-то она часто прощения просит. Все время думает, что в чем-то перед всеми виновата... — смущенно продолжил Алеша и вышел из класса.

— Странная... — подытожил кто-то.

— Ничего не странная, — неожиданно в разговор ребят вмешалась учительница. — Вы же знаете, что Пелагея Васильевна одна растит Алешу. Он для нее — свет в окошке. Конечно, она безпокоится за единственного внука, готовит для него, за здоровьем следит. А как иначе? Вот в таких важных мелочах и проявляется любовь.

Живут они рядом со школой. Вы заметили, что Алеша часто приходит раньше всех? Иногда ему сторож дверь открывает. Вас еще нет, а он уже доску натирает, класс проветривает. Для всех старается, понимаете?

А вы сегодня так зло над ним посмеялись! Ему ведь и так неудобно было...

(Окончание на 6-й стр.)

Случай в сельской школе

родку тащить? Давай, кушай быстрее. У нас контрольная, если ты не забыл.

— Да он только про шкварки сейчас и думает! — рассмеялся кто-то из ребят.

И понеслось со всех сторон:

— Дитятко, жуй хорошенько!

— Хлебушка не забудь!

— Не подавись там!

— Леха, не чавкай!

— Вот это молотит!

Бабушка смотрела на ребят в недоумении. Не понимала, почему они вроде бы шутят, а шутки-то — злые, колючие. Может, она их чем-то обидела? И Алешка — весь красный, не знает куда глаза девать...

«Напортчила я чего-то и, похоже, внуку навредила», — подумала старушка. Приняла у Алешки пустую сковородку, положила в старую, выдавшую виды сумку и пошла к двери. Потом неожиданно развернулась, отвесила поясной поклон и со слезами на глазах проговорила:

— Детки милые, простите меня...

Все мгновенно замолчали. Бабушка

ушла, а в классе продолжала стоять звенящая тишина.

— Чего это она?..

— Мы поговорим об этом на классном часе, — учительница посмотрела на часы, — а сейчас — заканчивайте контрольную.

После звонка ребята подошли к Алеше:

БОГ ЖИВЫХ (Из пережитого)

Иногда кажется, что сил уже нет, что всё внутри тебя выгорело, и любая мысль, любое воспоминание о только что пережитом уже никогда не будет сказано словом, потому, что слов таких нет, остались слёзы. В такие минуты из глубины души поднимаются слова: «Господи, помилуй нас, грешных». Минута, другая, молитвы, в глубине души начинает мерцать свет. И приходят силы.

Опять две чёрные недели нашей жизни. Война, война в полном разгаре, с ежедневными обстрелами и томительным ожиданием у телефонов, когда те, кто остался с другой стороны, не берут трубку.

Нас, видать, Ангел - Хранитель усиленно бережёт. Вот опять успели отвезти лекарства и продукты на Родину и вернуться, вырваться из пламени войны целыми.

Уже ехали и понимали, что хрупкое перемирие заканчивается, когда на встречу нам по Днепропетровской трассе шли колонны военных машин, бензовозов и тягачей со страшными танками, укрытыми маскировочной сеткой. Едешь и сжимаешься в комок - эти машины завтра, может быть, выстрелят по твоим родным и близким в Енакиево, Ясиноватой, Донецке.

И без передышки, буквально через день - телефон разрывается от звонков - лекарства нужны, лекарства. Опять кровоостанавливающие, обезболивающие. Опять забиты больницы и Донецка, и Днепропетровска страдающими людьми, изорванными, изуродованными бездушным железом.

И опять вечной тоской вина перед теми, кого не успел вывезти. Вот должны же были ехать всего через четыре дня, а на войне четыре дня, оказывается, целая жизнь. И уже не проехать мне, вернули с блокпоста, даже не стал слушать угрюмый бородастый дядька моих слов о том, что там Светочка, с малышом двухлетним, а второй на подходе, через полтора месяца рожать. Заматерился, дал очередь по земле, и всё, не поспоришь. Война.

Безсонной ночью, после того, как вернулась: «Господи, вот если бы так, как видела в картине настенной росписи в Почаевской Лавре - помолился узник в Константинополе Божьей Матери, а утром он из узницы прямо в Лавру перенесён. Наревелась и уснула. А на следующий день к вечеру звонок по телефону:

- Светлану примите? Мы её вывезли.

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Добрее надо быть друг к другу, ребята, внимательнее.

Уроки шли своим чередом. Ребята уже не подшучивали над Алешей, они смотрели на него совсем другими глазами. Да и вообще: день проходил необычно. Никто не носился, не кричал, не дергал девочек за косички.

Все будто замерли и обдумывали то, что произошло утром. Перед глазами стояла маленькая, седая старушка. Она вытирала слезы, а потом склонялась перед совсем юными мальчишками и девочками, прося прощения.

Последним уроком был классный час. Все знали, о чем пойдет разговор.

Пришла классная, все встали.

- Сегодня мы, - начала учительница, - поговорим о доброте, любви к близким, о том, как важно заботиться друг о друге.

В этот момент дверь тихонько открылась... В класс, как и утром, несмело вошла бабушка Поля со своей огромной, старой сумкой.

- Деточки мои, а я все поняла! - ее глаза сияли от счастья. - Ох и прав был Алешка, что краснел да глаза прятал! Как же я про вас про всех не подумала! Притащила яичницу любимому внуку! Заставила есть в одиночку! Вы простите меня, милые! Мы сейчас все исправим!

В полной тишине Пелагея Васильевна

Кто вывез, как - не важно. Прорвались мужики, на войне долго не выясняешь, кто да как - одно имя, одна фраза для понимания. И вот уже звонит в мою дверь незнакомая молоденькая совсем женщина с двумя птенцами под рукой, и с таким трогательным на войне, бережно прикрытым рукой животиком.

Заметила, все беременные женщины, с которыми довелось встретиться в это военное время, обязательно интуитивно прикрывают живот руками. Мамочки стараются уберечь самое ценное - деток.

Подхватываем её малышкой и дорожную сумку и в квартиру. Уже внутри знакомимся, обсматриваемся. Тут главное без церемоний. Сколько уже беженцев стали нам родными.

- Светочка, - говорю, - оба твои? - показываю на приморенных парней где-то двух и шести лет.

- Нет, - говорит устало. Сашка, двухлетний, мой, а Серёга соседский, меня подруга упростила взять, всунула прямо в машину.

Молчу, глотая комок - представляю, как это - оторвать от себя своё дитя, оторвать из-за страха, что здесь могут убить.

- Давай, звони быстро матери, говори, что доехали, - командую ей. Бери мою мобилку, деньги на счету есть, я малышкой раздену.

И пока смущённая Света топчется на кухне, увожу парней в комнату. Старая привычка срабатывает: если все растеряны и стесняются, надо командовать, словно всё так и надо, всё идёт по плану. Главное, не давать передышки, чтобы не было времени на раздумья и ненужную застенчивость.

Коты мои всегда к месту - вот уж истинно помощники и мягкие дипломаты. Один к малышу подошёл, уже трётся у ног, тот так и присел - кисю мягкую гладить, другая ко второму малышу трётся.

Всё, есть контакт - дают себя раздеть, что-то попочут, начинают обсматриваться потихоньку. Видно, дети чувствуют: раз есть коты, не обидят.

Вот и Света пришла из кухни, стала робко на пороге.

- Давай, - говорю, - сбрасывай вещи, будем купаться. Она тихо плачет:

- Я не знаю, есть у меня во что Се-

на достала из своей необъятной сумки огромный сверток. Сначала сняла с него теплый кожанок, потом пуховый платок, несколько слоев старых газет, и, наконец, все увидели круглую большую кастрюлю. Бабушка Поля поставила ее на учительский стол и заговорщицки шепнула учительнице:

- Ну, милая, командуй... Только не обожгись - горячо.

Классная подняла крышку и ахнула, как девчонка:

- Ребята, это же draniki!

- А вот и сметанка, - поддакнула бабушка, доставая из сумки целую банку домашней сметаны.

И что тут началось!..

Ребята уплетали draniki за обе щеки, облизывали пальцы, шутили, смеялись. Всем было так хорошо, что не хотелось расходиться...

- Пелагея Васильевна, спасибо вам большое! Как же вы столько dranikov нажарили, столько картошки натерли? - спрашивали ребята. - Устали, наверно?

- Да что вы, милые! Это ж такая радость - ближнему послужить... - отвечала старушка, утирая, теперь уже, слезы счастья.

- Ну что ж, ребята, мне к этому добавить нечего, - улыбнулась учительница, - урок окончен.

Мария Утигенова, ВК

регу переодеть или нет... Мы ведь его вещи даже не успели взять.

- Ничего, говорю, у меня как раз в стирке были вещи наших ясиноватцев, они уже в общежитии, а машинки стиральной там ведь нет, вот и стираю у себя - Кирюшины подойдут, он, хоть и пять лет на носу, крупенький, Серёге впору будут. А ты давай лезь в холодильник, пока я купать буду, смотри, что там есть, ужин сооруди, тебе над ванной наклоняться да детей тягать уже нельзя.

И первым ташу в ванную, в ласковое тепло горячей воды Сашика, младшего. Доверчиво тянет руки, без стеснения дает снять свои вещи. Света всё конфузится:

- Мы же грязные, из подвала.

- Ой, золотая моя, - кричу ей из ванной, то не та грязь. Грязь это то, что в душах у некоторых, да на языке, а у тебя одни самородки.

Сашка вымыт, такой славный - голову дал намылить и смыть без слёз. Только когда вытаскивала из воды, похныкала.

- Ещё завтра будет, - говорю ему. Сейчас давай кашу есть. Передаю с рук на руки матери, она уже молочную рисовую подогрела на кухне. Слышу, едят там вместе с нашей Басей - кися ротик открывает и Саша.

Серёга топчется, ему без мамы вообще трудно, одни чужие вокруг. Говорю:

- Боец, давай сюда, а то Сашку уже спать пора класть, а ты ещё не купан и не ел. Ты же уже мужик взрослый, так я тебя в трусишках в ванну суну, только спину и голову помогу, можно?

Важно кивает - раз мужиком назвали, можно. Ещё десять минут, и Серёга укутан в полотенце, одет в Кирюшины спортивные и свитер и отправлен на кухню. Накормлен, уже засыпает почти в тарелке.

- Всё, Света, - говорю новой подруге, - давай мне мальцов, а сама в ванную, я их уложу пока.

И уже потом, когда двое сопят под боком, потому что лучше любой сказки для усталых детей - это просто лампадка в уголке и полежать с ними рядом, и кошка в ногах, я думаю:

- Вот оно, чудо, о котором вчера думала: у меня опять под боком двое малышек, дивным образом из войны перенесённых незнакомыми людьми в незнакомое для них ранее место, и уже ставшими такими родными и дорогими.

А потом сидим со Светой на кухне, и тихо рассказывает она мне свою историю, и извечное женское: какой срок, и кого ждём, и о том, что папа хочет девочку, а она хочет, чтобы папа жив остался, он в ДНР, воюет. Если бы не рожать, то и в подвале бы осталась.

И уже смеёмся тихо, глядя на спящих в обнимку с котами малышек, а я ей о своих приёмышках, и что двое - не предел, и вдруг обнимаемся ни с того ни с сего, потому что накрыло - вот оно, прочувствованное обращение батюшки ко всем нам - братья и сёстры. Сёстры по войне и по беде.

Вот так и живём - от одной судьбы человеческой до другой. И переплетаются судьбы, и простота приходит - не до реверансов. Это раньше от гордыни неловко было просить, да нужду какую представлять напоказ.

Теперь всё не так. Надо - и бежишь, и стучишь во все двери. А уж если помогли, радуешься вместе с помогающими, да так, что всё вокруг светиться начинает.

Гордость раньше держала за шею крепко, вот и шея не гнулась, и радости не было. А тут стали все сгибаться, да кланяться друг другу, да просить и благодарить искренне - вот и радость среди беды.

Уже через день пристроили Светочку с детьми в хороший дом, а то у нас ведь две комнаты всего, а людей много. И перевозили их, и обнимались на пороге прихожан наших уже все

вместе - вот ещё семья прибавилась. И все мы теперь в ответе друг за друга. А Серега тихонько мне на ушко:

- А ты мне маму привезёшь?

И я ему:

- Постараюсь. Очень постараюсь. Или дядь добрых попрошу. И эта детская ладошка на моей шее важнее всех наград.

И опять слёзы, мои чернила. Сегодня позвонила парни из Ясиноватой, приказали поминать в молитвах новопреставленную Александру, а по-нашему, по-сестринскому, по-простому - бабу Шуру.

Вот и закончилась для бабу Шуры её вторая война. В первую, Отечественную, была ещё девчонкой, а в эту уже старушкой. И словно кусочек души погас.

С бабой Шурой познакомились во время одной из вылазок наших в Ясиноватую с лекарствами и продуктами. Помню, подошла ко мне возле подъезда, у которого на костре варили жители кулеш. Кулеш - нечто среднее между супом и кашей, варили на весь подъезд, потому что газ в квартирах под обстрелами отключили. Потом по мисочкам в подвале разливали и трапезничали.

Маленькая сухонькая старушка затребовала за руками:

- Девонька, ты доктор?

- Немножко, - отвечаю ей. А что, бабушка?

- Да вот подругу надо посмотреть, а то с сердцем что-то, давление. Только она у нас в подвале, не выходит почти, потому что грузная. Пойдешь?

- Чего не пойти, - говорю. А звать-то как?

- Меня или её? - улыбается бабка. Меня - баба Шура, а её - баба Саша.

- Обе, значит, Александры? - спрашиваю.

- Нет, - отвечает. Я баба Шура - десантура, а она просто Саша.

- Это почему же, - говорю, - разница такая?

А мужики у костра смеются:

- Это потому, что баба Шура быстрая, как десантник. Когда первый раз вдарили по нас, она с четвёртого этажа в подвал на крыльях слетела, да ещё умудрилась ноги в тапках в кроссовки впихнуть. Сидит в подвале и жалуется:

- Ой, родненькие, что-то ноги так жмёт. Мы как увидели, что она на тапки кроссовки с перепугу обула, ржали полчаса. На улице обстрел, а мы ржём, остановиться не можем. И вообще, баба Шура большая-большая, а забег по лестнице с четвёртого этажа в подвал под обстрелом первая одолевает, как спринтер.

А когда в другой раз по подъезду попало и лестница с четвёртого на третий ушла, пролёт рухнул, баба Саша, как кошка, в пролёт сиганула - за помощью побежала. Они ведь на одной площадке живут, обе-то Александры, так она за мужиками метнулась, чтобы бабу Шуру в подвал спустить.

- Чистая белка, - ржали мужики. И пока мы вторую на кресле да с верёвками с этажа через пустой пролёт спускали, баба Шура всё по перилам лазала, руки той подавала.

А в мирное время всё, бывало, собачились, - усмехнулся мужик. Вот теперь она у нас баба Шура - десантура. Баба Саша все из подвала не выходит, прихварывает. Мы их так и кличем - бабы Шаши, домовята наши.

И потом, когда уже в подвале я меряла давление рыхлой доброй женщине, бабе Саше, баба Шура всё суешила рядом и частила:

- Вот, Александра, я тебе доктора привела, она поможет.

И когда приезжала я в другие разы, привозила бабе Саше лекарства, баба Шура всё говорила: «А мне не надо. Это

(Окончание на 7-й стр.)

В том, что молитва материнская со дна моря достать может, православных христиан убеждать не надо. Тому примеров столь много, что каждый, наверно, сам знает подобный случай. Жаль, нет такой поговорки про молитвы отцов.

Не в последнюю очередь, наверно, потому, что отцы реже молятся, да и вообще, верующих среди мужчин, к позору нашему, меньше, чем среди женщин. Знаю любителей поспорить с этим утверждением, но не из воцерковленных, а из тех, кто сами в храм не ходят.

Есть у меня знакомый начальник высокого ранга. Родом, как и я, из обычной деревни, он всего в жизни достиг не благодаря связям или родству, а своим умом, своим трудом. Отношения у нас очень хорошие, но сказать, что мы – приятели, было бы фамильярностью с моей стороны. Он много старше, мудрее, занимает большой пост. Это – человек, которого я безгранично уважаю и к которому отношусь с пиететом, как к руководителю, учителю, наставнику.

Познакомились мы в незапамятную пору, когда я, еще молодой браво паренёк, недавно отслуживший в армии, работал в районной газете. А он уже тогда был известным всем директором одного из лучших хозяйств области, а может, и России.

Знал я его не только крепким хозяйственником, харизматичным лидером, но и человеком принципиальным, не формальным, а искренним коммунистом. Естественно – неверующим в Бога, но не воинствующим безбожником, а просто индифферентным к вопросам Церкви, веры и религии.

Позже, когда ушел из журналистики, мне повезло работать 4 года под его руководством в СПК. Он к тому времени серьезно изменился. Да нет,

СИЛА ОТЦОВСКОЙ МОЛИТВЫ

жесткий характер, мощный интеллект, стальная воля, способность к мгновенному принятию решений, резкость в словах и поступках – все осталось при нем.

Только стал бывший атеист уже верующим, строил церковь в своем селе. Познания его в богословии обширными

назвать нельзя, наверно, но верует он серьезно и основательно. В засуху, помню, шеф ехал к бабушке с просьбой отслужить молебен о дожде. У родника с бабушками вместе стоял со свечкой в руках.

И то, что над территориями СПК собирались и моросили невесты откуда приплывшие тучки, а хлеба соседей вокруг выгорали на корню от жары – для него было не чудом каким-то, а само собой разумеющимся явлением. Если же дожди заряжали в уборочную – молебен служили уже о том, чтоб прояснилось небо. С тем же положительным результатом, кстати, – сам свидетель.

По душам во время работы нам особо разговаривать было некогда, да и не такой человек мой бывший начальник, чтобы щедро делиться чем-то личным. Но однажды было дело. Ездили мы с ним по району по каким-то делам. Шеф сам сидел за рулем, я – на соседнем сиденье. Разговорились. Помню его рассказ:

– Знаешь, Валер, некоторые мои знакомые, однопартийцы бывшие, полагают, что я в Бога не верю, просто притворяюсь. Говорят, перекарился,

приспособленец. Раньше было выгодно в КПСС состоять – он состоял, а сейчас модно со свечкой стоять – вот и старается. А это ведь глупость просто людская. Да до лампочки всем, верю я – не верю, молюсь – не молюсь. И кому мне что показывать, доказывать, и зачем?

Я и в партию вступал не ради галочки, не ради карьеры, а по убеждениям. Реально, верил в марксизм-ленинизм, победу коммунизма во всем мире и светлое завтра человечества. И работал везде на совесть,

без патетики всякой говорю – чтобы это счастливое будущее настало поскорее.

Как-то раз заболела у меня дочка. Простуда – и простуда. В больницу не обратились, лечили народными средствами. А на третий день в ночь у нее температура скакнула под сорок. Давали жаропонижающие, обтирали водкой. Без толку.

Побежали за педиатром. Он рядом живет – пришел, укол сделал. Ждем. Температуру измеряет врач. Жар 39,8. Еще раз померили – 40. Второй укол сделали. Полчаса проходит – не действует. Температура ползет дальше. 40,5. Дочка без сознания уже. 41! Смотрю на нее и понимаю, что она умирает, и я ничем не могу ей помочь.

Выбежал в соседнюю комнату, к окну подошел, лбом в стекло уперся, на улицу смотрю – и ничего не вижу. Одна мысль в голове: «Что же делать? Что же делать?» Я всегда привык сам про-

блемы решать, убежден был, что все в жизни в моих руках. А тут оказалось, что вот, в самом главном от меня ничего не зависит.

И понял, что все мои убеждения, идеалы, которым служил, ради которых, как казалось, жил и трудился, – сейчас ничего не стоят. Вот умрет дочка – и хоть завтра коммунизм победит во всем мире, хоть наступит всеобщее счастье на земле, для меня это уже не будет иметь никакого значения. Если б отвез сразу ее в больницу – все могло быть по-другому. А сейчас уже никто и ничто ничего не изменит.

И вдруг я подумал: только Бог, если Он существует, может все. И возопил к Нему мысленно, со всей силой отчаяния: «Господи! Если Ты есть – спаси доченьку мою!!!»

Буквально пять минут спустя зашел ко мне в комнату врач: «Ну, вроде, спадает температура...». Температура не просто спала – а опустилась до 36,6 и больше не поднималась. Утром уже дочка смотрела мультики, ела с аппетитом. И не кашлянула ни разу. Как будто и не болела.

Не буду врать, что с этого момента кардинально переменился, исправился, стал другим человеком. Но **ПОНЯЛ, ЧТО БОГ ЕСТЬ, А РАЗ ОН ЕСТЬ – НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ТАК, КАК БУДТО ЕГО НЕТ.**

Если ты крещеный в Православии – живи, как христианин. Ходи в храм по возможности. Исповедуйся, причащайся. И, коли ты верующий, – значит, тебе некоторые вещи нельзя делать, некоторые поступки нельзя совершать, некоторые слова нельзя говорить. Не всегда получается сдерживаться, но стараюсь. А если срываюсь – спохватываюсь и прошу Его: «Господи, прости!»

Валерий Серяков, Православие.ру

Как маленькая дочка убергла маму от аборта

В 1990-е годы открылось много частных клиник, в которых делали аборт, – от вакуумного (именуемый мини-аборт) до искусственных родов, прерывания беременности на больших сроках.

Недавно одна знакомая поделилась своей историей о том, как ее маленькая дочка из частной клиники увела и спасла от аборта:

– Середина 1990-х. Муж работу потерял, вернее, уволился, потому что не платили зарплату. Стал «челноком» – летал в Турцию, возвращался с огромными баулами. Многие так делали, но у нас такой бизнес не задался. Вещи бойко и быстро распродавали, но однажды на мужа напали, отняли и деньги, и оставшийся товар. Обратились в милицию, но там даже заявления не приняли, посоветовали радоваться, что жив остался, отделался синяками и выбитым зубом. Благодаря родственникам и друзьям долги муж раздал, но и из «челноков» ушел.

У нас к этому времени была уже пя-

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

я до войны болела, а сейчас некогда. Ты мне только чиколладку, я давно чиколладок не ела».

Везла ей шоколадки. Срезал бабу Шуру осколок три дня назад, когда бежала она на блокпост проведать внука Ивана. И пламенеет кусочек моей души, в котором жила светлая баба Шура-десантура. Царствие Небесное, родная.

Воешь порой в ночной темноте, вешь до самого рассвета, после того, как приснятся тебе друзья – светлые такие, улыбочивые, и вроде идёте вы по степи к ставкам, и всё хорошо и светло в том сне, а проснёшься – нет их, не встретимся в этом мире. Забрала война, стали они холмиками земли, а ты ещё здесь. – Господи, и меня потом к ним, туда же, только не разлучи.

И Голос в душе тихо говорит, успокаивает: «Прислушайся – живы они. Они в твоей памяти, в делах своих. Да просто живы! Вот и баба Шура тёплой слезинкой сбегает по щеке. И мужики, и женщины – все, все у Меня живут. И ты живи так, чтобы стать живой. Ибо Я есть не Бог мёртвых, но Бог живых».

Ирина Вязова, ВК

«Мама, тебе больно будет?»

тилетняя дочка Настя. Были дни, когда холодильник – абсолютно пустой, нечего на обеденный стол поставить. Вот в такое время я обнаружила «полосатый» тест. Дважды ходила к врачу-гинекологу, еще дополнительно кровь сдавала в НИИ скорой помощи имени Н.В. Склифосовского – всё надеялась, что тесты ложные, и беременности нет.

Мы с мужем обсудили на кухне и единогласно пришли к выводу, что надо прерывать беременность. Скажете, что денег на еду не было, а на частную клинику нашли? Да, насобирали у знакомых, друзей и родственников.

Просто о бесплатных больницах, где делают аборт, такие страшные истории рассказывают: женщины кричат от боли, им медсестры грубо замечания делают, пациенток с каталог рожают, при нехватке мест в палате оставляют на ночь в коридоре спать... Выписывают на вторые или третьи сутки, потом еще дома женщины мучаются болями в животе, пояснице, черные круги под глазами держатся несколько дней, не зря даже больничный открывают.

А в платной – все по-другому. Во-первых, анестезия – один укол и маска, во-вторых, прерывание провели, врач осмотрел всех, при подозрении на неполное выскабливание – тут же УЗИ, если все хорошо – через час-другой выписывают. Выглядят женщины «платницы» бодро, как будто ничего и не произошло, чуть ли не вприпрыжку уходят домой.

Мы с мужем были крещены в детстве, но на тот момент верующими не были, поэтому спокойно обсуждали аборт – детоубийство. Нам даже в голову не приходило, что это может быть грехом, убийством. Как и наши родители, мы относились к аборту как к неприятной медицинской процедуре.

Дочку не с кем было оставить, я пошла с ней для медосмотра и получения направления на аборт. В платной клинике тоже надо было сдать ана-

лизы, сделать УЗИ, получить заключение врача-гинеколога. Только все это быстро получалось – полдня на медосмотр, через день-два – сам аборт.

Очередь к врачу за финальным заключением была немалая. Настя у нас подвижная, пяти минут усидеть не могла. Естественно, что такое аборт и зачем мы пошли с ней в клинику, она не знала. Но, зайдя в медучреждение, девочка как-то резко затаилась, села рядом со мной на стул и задумалась.

Обычно, как любознательный ребенок, она задает десятки вопросов в минуту, переспрашивает, спорит, сомневается, дает свою версию ответов, конечно, шутит и смеется. Еще бегаёт и прыгает. В тот день я Настю не узнала, она даже никому в очереди не улыбалась, а на вопрос, как ее зовут, отворачивалась. Из кабинета пациентки выходили грустные и озадаченные.

Вдруг Настя тихо спросила меня: «Мама, а тебе больно будет? Там больно делают?» Я растерялась, постаралась улыбнуться и успокоить: мол, я ненадолго, только переговорю с тетей-доктором, и мы сразу домой пойдём.

Дочку ответ не устроил, она прижалась ко мне и говорит: «Я вчера глаза закрыла, все думала, что сплю. А сама слушала, совсем чуть-чуть, потому что подслушивать нехорошо. Вы с папой хотели мне брата или сестру подарить. Но почему не сейчас? Почему ты сказала, что не время? Сестра ждёт меня, где она, вы ее выгнали, не пустили ко мне? Потому что еды нет? Так папа говорил, еще сказал, что скоро на улице будем жить».

Стоит отметить, что мы были с Настей в одном крыле, а в другом – непосредственно и делали аборт.

Настя взяла меня за руку и сказала, что ей здесь не нравится: холодно, пахнет чем-то, вокруг все чего-то боятся, а у врача – злые глаза, как будто укусить хочет. Настя по-детски, но правильно определила: «Мы в страшный

лес попали, бежим домой».

Я расплакалась. Мне стало больно, но не физически, а на душе. Впервые подумала, что там, под сердцем, не 6–8 недель «чего-то непонятного», а там сестра или брат Насти, наша дочка или сын. Понимаете, я подумала, как о живом, пусть маленьком, но человеке.

Муж удивился моему рассказу, но слова Насти его тоже тронули. Мы решили оставить ребенка, подарить Насте сестру или брата, не «выгонять» никого. Даже пошутили: неужели еще одному ребенку не найдется тарелки супа, пеленок и одежды?

Вечером пожилая соседка Ника зашла к нам, она часто нас баловала своей выпечкой. Сели за стол, а хлебосольная женщина поделилась, что мы идем навстречу большому и светлому празднику – Рождеству Христову.

Мы переглянулись с мужем: хотя и не жили церковной жизнью, но знали, что Рождество в январе, а тогда был ноябрь. Тетя Ника просветила, что Рождественский (Филиппов) пост не за горами, и заканчивается он радостным праздником. Соседка потеряла сыновей, которые погибли в Афганистане, жила одна, нашу Настю любила как внучку, и девочка к ней тянулась. После чаепития Ника вышла со мной в коридор и аккуратно спросила:

– Когда пополнение? Не удивляйся, я вижу, уже больше месяца у тебя глаза светятся, еще красивее стала. Только будущие мамы такой красотой обладают – лучики солнца вокруг них, даже при грусти глаза лучезарные, глубокие.

Сходите в храм, помолитесь, вспомните, что вы на своей земле – православной, сколько можно вместо натального крестика кулончики носить? Вон, гороскопы покупают в киосках, мимо храмов проходят...

Потом она обняла меня и со слезами попросила не делать страшных ошибок. У нее было три аборта после рождения двоих сыновей, сейчас очень жалеет и рассказывает: мальчики погибли, муж не выжил после инфаркта.

– Я плачу по тем детям, от которых сама избавилась. Сейчас трудно, но Господь рядом... Мне тогда тоже было трудно, а сейчас вижу, что была дура, такой грех совершила. Какие трудности? Трудности прошли, а тех детей не вернуть...

(Окончание на 8-й стр.)

Лето Господне или год змеи?

Кто под прикрытием восточного календаря вновь лезет в нашу страну?

Как же незаметно и исподволь приучили наше общество к магическому восточному календарю! Новый год уже начинает наводить ужас: то год дракона, то год крысы. Сколько всякой нечисти лезет к нам в дом. И никто особенно не возмущается. Толерантность крепчает!

И вот подоспел год змеи. Её нам только и не хватало.

Помнится, двое молодых людей тоже начали свой Новый год в саду с общения со змеей. Кажется, их звали Адам и Ева.

Последствия до сих пор разгребаем.

Какой же ушлый и хитрый этот лукавый!

Знаете ли Вы, что год змеи в XX веке выпадал на следующие годы:

1905 год - т.н. Первая «русская» революция;

1917 год - Февральская и Октябрьская революции;

1941 год - начало Великой Отечественной войны;

1953 год - смерть Сталина, начало «хрущевской оттепели»;

1989 год - начало «горбачевской перестройки».

Спрашивается, нужен ли нам ещё

один такой год в России? И какую змею мы запускаем к себе в дом?

Кто под прикрытием восточного календаря вновь лезет в нашу страну?

Как будто специально для этого года издревле в Церкви существует редкий, но ёмкий образ Христа Победителя, попирающего льва и змия.

Иконография основана на стихе из 90-го псалма: «на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия».

Господь наш Иисус Христос всем имеющим непоколебимую веру дал обетование: «се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам» (Лк. 10:19).

Пусть эти Божии слова укрепляют нас в наступающем году, который начнется 1/14 января.

Предлагаю соответствующий девиз года: **Не пускай змею в свой дом. С Богом год мы проведем!**

Прот. Геннадий Беловолов, РНЛ

Архиерейское Богослужение в Богоявленском храме г. Усмани

25 декабря 2024 года, в день памяти святителя Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца, Преосвященнейший Евфимий, епископ Усманский, в сослужении Преосвященнейшего Саввы, епископа Валуйского и Алексеевского совершил Божественную литургию и чин славения в Богоявленском храме г. Усмани.

По окончании Богослужения, епископ Савва и протоиерей Олег Парахин от лица собравшегося духовенства и верующих приветствовали и поздравили Преосвященнейшего владыку Евфимия с 8-ой годовщиной архиерейской хиротонии и преподнесли в дар цветы и памятные подарки. Затем владыка Евфимий поблагодарил за поздравления и теплые слова, после чего обратился ко всем собравшимся со словом.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Ваше Преосвященство, дорогой Владыка!

Примите поздравления с днем памяти Вашего небесного покровителя – священномученика Евфимия, епископа Сардийского, традиционно чтимого в попразднство Рождества Христова и праздник Собора Пресвятой Богородицы 8 января!

Молитвенно желаем Вам ходатайством этого святого в духе любви и смирения Христова продолжать шестие спасительным путем веры – совершая возложенное на Вас архипастырское служение в прославление и исповедание нас ради Воплотившегося Господа. Да покроет Вас Царица Небесная Своим честным омофором и сохранит в верности евангельским заповедям, обетам Святого Крещения и монашества!

Пресс-служба Липецкой епархии

вол знает чем занять ленивые руки.

20. Не выясняю отношений.

21. Радуюсь мелочам.

22. Не завидую никому.

23. Я радуюсь тому, что у меня есть и не хочу того, чего у меня нет.

Хочешь быть счастливой? Верь в Бога и воспитывай себя каждый день без усталости. (ВК)

Как стать оптимисткой

Рассказывает известная писательница Дарья Донцова:

«Меня постоянно спрашивают «Как вам удается постоянно прикидываться счастливой?» А я не прикидываюсь. Я на самом деле счастлива. Каждый день. Почему? Как стать оптимисткой? Как жить счастливо? Не могу вас этому научить, просто тезисно изложу свои принципы:

1. Мой главный враг смотрит на меня из зеркала. Надо каждый день воспитывать себя, а не окружающих.

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

Слова тети Ники запали в душу. Мы с дочкой в ближайшее воскресенье пошли в храм. Я решила на Исповедь, мою первую в жизни Исповедь. Это в 27 лет!

Батюшка обрадовался, что маленькая дочка уберется от страшного греха. Он сказал, что нам Господь посылает помощь и советы и через детей, и через случайных знакомых, и через соседей. Еще священник сказал, что ребенок – дар Божий, что жизнь начинается с момента зачатия, а не после родов, поэтому аборт – тяжкий грех. Сначала мы с дочкой стали ходить в храм, узнали об иконах, до этого я только могла образ святителя Николая Чудотворца, Пресвятой Матери Божией назвать... Муж не сразу к нам присоединился, постепенно воцерковлялся.

Кстати, когда мы решили сохранить беременность, моему мужу предложили работу, не скажу, какую, потому что не по специальности, но зарплату платили вовремя. Как говорила тетя Ника, трудности были, но они разрешились, мы всегда чувствовали присутствие Господа, милость Господа.

У Насти появилась младшая сестра Ника, девочки уже выросли, обе выбрали медицину. Одна – операционная медсестра в детской больнице, другая – во взрослой.

Я благодарна Господу, что уберет меня и мою семью от страшного греха. В жизни были разные ситуации, проблемы, болезни, но я рада до слез, что не было абортов в нашей жизни.

К сожалению, муж Николай умер 4 года назад от ковида. Но закончил земной путь верующим православным человеком, за 2 часа до смерти успел исповедаться и причаститься.

Александра Грипас, Православие.

2. Не надо пытаться изменить других, следует меняться самой.

3. Я люблю своих близких и всегда стараюсь делать добра всем людям, независимо от их отношения ко мне.

4. Нельзя никогда проявлять агрессию.

5. Буду я счастливой или несчастной зависит только от меня.

6. Чтобы не случилось со мной, я в первую очередь думаю, что Господь все управит, непременно поможет, читаю молитву Оптинских Старцев, 90, 26 псалмы и не впадаю в панику.

7. По воскресеньям хожу на Литургию, исповедаюсь, причащаюсь, держу пост. Я читаю каждый день Евангелие, Апостол, Жития Святых. Знаю, что Господь все мне даст, но только в тот момент, когда посчитает нужным.

Понимаю, что мы на Земле для того, чтобы спасти свою душу, поэтому не злюсь на тех, кто делает мне плохо, я

На праздник Рождества Христова

На праздник Рождества Христова Небесной силою зима, Одеда светлые обновы, Одеда рожи, души и дома.

Безгрешность выпавшего снега, Безбрежность звездная небес Укутали январской негой Отчизну, где не признан бес.

Колокола тревожат души, Как вести с боевых полей И мир обыденности рушат В стране, что не сыскать милей.

Явился в бранный мир Спаситель От лжи и злобных дел спасти. И к вере в вечную обитель Зовут церковные кресты.

На праздник Рождества Христова Нисходит Божья благодать, Чтоб доброй волей Бога – Слова Смирились распри и беда.

Нисходит в каждого живого Вселяя веру и любовь, Чтоб дух евангельского слова

благодарна недоброжелателям, они учат меня быть терпимой, спокойной.

8. Я не делю людей на плохих и хороших, стараюсь никого не осуждать. Понимаю: тот, кто плох для меня, хорош для другого человека. Стараюсь быть милосердной.

9. Ни с кем не спорю.

10. Муж в семье главный. Я никому не рассказываю о семейных неурядицах.

11. Не жалуясь на жизнь.

12. Когда виновата, прошу прощения.

13. Стараюсь жить по заповедям.

14. У меня есть верные друзья.

15. Хорошо иметь деньги, но мое счастье от них не зависит, и кое что я никогда не сделаю даже за миллиарды.

16. Если что-то не понимаю, я спрошу.

17. Вижу в людях только хорошее.

18. Я не обижаюсь.

19. Много работаю, потому что диа-

Дарил надежду вновь и вновь.

На праздник Рождества Христова Всесильной Троице молюсь, Чтоб русский мир воскрес и снова Светила всем святая Русь!

Чтоб русский лад сумел разрушить Соблазны благ и серебра. Чтоб встали родственные души Под стяги воинства добра.

И отстояли честь державы От сатанинских перемен, Не уставая Бога славить, Под козны западных племен.

Чтоб русский дух привёл к Победе Над духом мерзости и зла. Чтоб Бог помог осилить беды, Что людям схватка принесла.

Чтоб зрела в людях Божья милость Святою жаждой быть светлей, Чтоб наши предки не стыдились За тех, кто ныне на земле.

А наши славные потомки, Гнушаясь сокрушенным злом И радуясь победам громким, - Хранили память о былом.

Леонид Петухов, РНЛ

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

В светлый праздник Рождества Христова Вспомним всех солдат погибших снова. Каждого, кто не вернулся к маме, Добрым словом нынче мы помянем.

Вспомним тех, кто к женам не вернулся, Кто глаза закрыл и не проснулся. Вспомним всех, кто не вернулся к детям, Тех, кто на другом сегодня свете.

Им иная выпала дорога - Но они живые все у Бога. Рождество Христово отмечают, И что помним их, конечно, знают.

Зажигая свечи у портретов - Мамы, жены, помните об этом: Воины нас всех оберегают, Вместе с нами праздник отмечают.

Грусть, печаль – им никуда не деться, Будут рядом, будут по соседству. Посмотрите вы в глаза родные, Все они у Господа живые.

Будем вместе в православной вере, О солдате и об офицере - Вспомним и помянем их сегодня, В светлый праздник Рождества Господня.

Елена Ивченко, Усманский краеведческий портал

Руководитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).

Свидетельство ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г. Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк Б.П. (гл. редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции

и издателя: 399370, Липецкая область, Усманский район, г. Усмань, ул. Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris.mikhajluk@yandex.ru.

Классификация информационной продукции: 12+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!

Реквизиты храма: ИНН 4816005339, КПП 481601001. р/с: 40703810010510000035 Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО), г. Москва, корп/сч: 30101810145250000411, БИК 044525411, ИНН банка 7702070139. Газета №1 от 16.01.2025 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум». Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83. Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00. Сдано в 16-00. Заказ № 10001. Индекс 0001. Тираж 350. Цена свободная.